

Секция «Юриспруденция»

**К вопросу об аксиологических основах доказывания в гражданском
судопроизводстве**

Мишутина Элеонора Игоревна

Аспирант

Саратовская государственная академия права, аспирантура, Саратов, Россия

E-mail: elli-m@mail.ru

В настоящее время гражданское процессуальное право особенно нуждается в аксиологическом обосновании и наполнении. Это подтверждается как нормативным материалом, так и актуальностью в доктринальной сфере.

Например, несмотря на провозглашенное Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод право каждого на справедливый суд, категория справедливости, отражающая одну из важнейших правовых ценностей, не нашла своего закрепления в ГПК РФ. Тем не менее, по данным социологических опросов одно из самых распространенных ожиданий обращения в суд (90%) - восстановление справедливости. При этом защиту своих нарушенных прав и свобод рассматривали как цель своего обращения в суд лишь 76% респондентов[n1].

Подобная ситуация наблюдается и в сфере иных правовых ценностей.

Что касается теоретических разработок в области аксиологии, то применительно к гражданскому процессуальному праву они невелики. На эту проблему в 1982 году обратил внимание И.М. Зайцев, говоря о том, что в общей теории права «положительно и обстоятельно решена проблема социальной ценности советского права в целом (...). Вопросы же ценности отдельных отраслей права (...) только начинают изучаться» [n2]. Несмотря на то, что с тех пор прошло более четверти века, и в других отраслях права ценности стали исследоваться, в гражданском процессуальном праве этот вопрос остается актуальным.

Вместе с тем, стоит отметить, что сам процессуальный закон содержит большие возможности для аксиологического обоснования. В частности, одной из таких сфер может служить судебное доказывание. Особенно ярко аксиологические аспекты в данной сфере выражаются на стадии оценки доказательств. Не случайно А.Ф. Кони в этом случае употребляет не термин «оценка доказательств», а термин «определение ценности доказательств» [n3].

Особое место в такой стадии занимает внутреннее убеждение. В дореволюционной литературе имелся и другой термин применительно к рассматриваемой категории - совесть судьи (или убеждение совести). Представляется наиболее целесообразным рассматривать понятия внутреннего убеждения и убеждение совести как близкие, а их аксиологическую составляющую как тождественную, хотя такая смена терминов, безусловно, отражает изменение аксиологической составляющей понятия в сторону ее снижения.

Аналогичная тенденция наблюдается и в нормативном материале. В соответствии со ст. 56 ГПК РСФСР 1964 г. до внесения в него изменений 27 октября 1995 г. при оценке доказательств суд был обязан руководствоваться законом и социалистическим правосознанием.

Как справедливо указывает М.К. Треушников, огромное значение для оценки доказательств имели взгляды судей на цели и задачи правосудия, а также на смысл законов [п5].

В дальнейшем рассматриваемые положения были исключены законодателем. В соответствии со ст. 67 ГПК РФ внутреннее убеждение должно быть основано на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Представляется, что данный перечень составляет лишь материалистическую часть требований. На наш взгляд, такие основания подлежат расширению. Что касается правосознания, то оно несомненно влияет на внутреннее убеждение судей. Конечно, стоит согласиться с мнением ученых о различии правосознания у различных судей [п6]. Однако именно данная категория помогает правильно понять и толковать норму права, подлежащую применению, оценить собранные по делу доказательства и т.д.

Вместе с тем, правосознание является одной из сфер проявления правовых ценностей. Соответственно, думается, что важнейшим основанием убеждения являются именно правовые ценности. Справедливость, равенство, эффективность и в итоге человек, его права и свободы, - всеми этими категориями суд обязан руководствоваться, на этих правовых ценностях должно быть основано его внутреннее убеждение, они должны быть его фундаментом, детерминировать его деятельность.

Таким образом, основой убеждения совести или, как говорится в действующем ГПК РФ, внутреннего убеждения являются именно ценности. Однако данное положение в действующем законодательстве не закреплено. Справедливости ради следует заметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК судья при оценке доказательств руководствуется законом и совестью. Это показывает, что уголовно-процессуальное законодательство является в большей степени аксиологически обоснованным.

Думается, что судья обязан в доказательственной (да и не только) деятельности руководствоваться не только буквой закона, но и его духом – правовыми ценностями. Иначе итог деятельности – принятие правосудного решения – так и не воплотится в жизнь, поскольку такое решение будет несправедливым. Примером применения аксиологических категорий в доказательственной деятельности является положение о фиктивной ответственности. Так, в частности, чтобы применить ч.3 ст.79 ГПК РФ для установления отцовства, ответчику должны быть разъяснены последствия уклонения от проведения экспертизы, необходимо также наличие иных доказательств. В противном случае судебное решение будет отменено [п4]. Соответственно, оценивая совокупность доказательств с точки зрения достаточности, суд будет руководствоваться справедливостью.

Существует и другая сторона аксиологической сущности оценки доказательств. Внутреннее убеждение судьи не является безграничным. Оно, в частности, ограничивается действующим законодательством и его официальным толкованием. Одним из таких ограничителей, на наш взгляд, выступают правовые ценности. То есть внутреннее убеждение ограничивается различными ценностями при разрешении конкретного дела, что значительно повышает эффективность деятельности суда и обеспечивает вынесение правосудных решений. Иные действия, совершаемые судом в доказательственной сфере, так же могут быть ограничены правовыми ценностями. Например, это может касаться влияния ценности эффективности на количество удовлетворенных ходатайств,

например, об истребовании доказательств. Такое положение применимо и к совершению ряда доказательственных действий, в частности, по допросу несовершеннолетних.

Таким образом, ценности, с одной стороны, составляют основу внутреннего убеждения судей, с другой стороны, вводят для такого убеждения определенные рамки, ограничивают его произвольность и наполняют деятельность судьи в процессе доказывания аксиологическим содержанием.

Представляется необходимым закрепить в гражданском процессуальном законодательстве аксиологические категории, что было бы первым шагом российского законодателя учитывать потребности общества в справедливом правосудии.

Литература

- п1 Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. — СПб.: Норма. С. 355.
- п2 Зайцев И.М. Социальная ценность арбитражного процесса. // Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. Издательство Саратовского университета. 1982. С. 153.
- п3 Кони А.Ф. Память и внимание // Избранные труды и речи / Сост. И.В. Потапчук. — Тула: Авторграф, 2000. С. 189-229.
- п4 Постановление Президиума Московского городского суда от 12 июля 2007 г. по делу N 44г-378 // СПС «Гарант».
- п5 Треушников М.К. Судебные доказательства. - М.: ОАО «Издательский дом «Городец». 2004. С. 148.
- п6 Там же. С. 150.